

«Левая» партия, основной избиратель которой проживает в восточной части ФРГ и не испытывает особого оптимизма по поводу принятия в Союз новых стран с более дешевой рабочей силой, предпочитает не детализировать свое отношение к этому вопросу. «Левые» социалисты декларируют лишь намерение развивать сотрудничество со странами Восточной и Юго-Восточной Европы, а также высказываются в поддержку программы «Восточное партнерство», которая должна, по их мнению, реализовываться с учетом интересов безопасности России. Какого рода российские интересы в этой сфере может затронуть участие Беларуси, Украины, Молдовы и закавказских республик в программе, которая нацелена на углубление экономического и гуманитарного взаимодействия ЕС с этими государствами, авторы социалистической программы не разъясняют.

В заключение необходимо подчеркнуть, что рассматриваемая проблематика не стала основной темой как в предвыборных документах, так и в публичных выступлениях лидеров ведущих партий ФРГ. В гораздо большей степени и немецкие политики, и их избиратели были обеспокоены социально-экономической обстановкой в собственной стране, выбор пути улучшения которой и стал основной интригой избирательной кампании. Проголосовав за партии новой правящей коалиции, немцы выбрали достаточно осторожный подход не только к расширению ЕС, но и к дальнейшему взаимодействию с соседями единой Европы. Партии «левой» ориентации, потерпев поражение на выборах 2009 г., также едва ли выступают с критикой такого подхода ХДС и СвДП, учитывая очевидное нежелание большинства немцев включать в ближайшей перспективе в состав ЕС новых членов и финансировать связанные с этим дополнительные расходы.

Все эти обстоятельства необходимо учитывать и детально анализировать в рамках планирования основных направлений взаимодействия Республики Беларусь и с самой Германией, и с Европейским союзом в целом.

АФРИКА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Челядинский А. А., Белорусский государственный университет

1. Интерес Республики Беларусь к странам Африки продиктован необходимостью расширить возможности нашей страны в каждом из четырех регионов континента. К сожалению, пока африканское направление внешней политики Беларуси в наибольшей степени реализуется в Северной Африке: Египет, Ливия, Тунис, Алжир, Марокко и отчасти в Южной Африке. Остальные 47 государств как бы выпали из поля внешнеполитического и внешнеэкономического внимания Беларуси. Чем это продиктовано?

2. В изучении места и роли Африки в современных международных отношениях отмечаются две крайности. С одной стороны, рисуются пессимистические сценарии настоящего и будущего Африки, фатальной маргинализации, финал которых видится некоторым аналитикам в возврате в том или ином виде к колониальным схемам, протекторате ООН, ЕС и других структур. Другая точка зрения связана с политикой модернизации Африки по лекалам Запада, неолиберальным схемам, которые, однако, в условиях современного мирового кризиса доказали свою полную несостоятельность. Такая модель не соответствует условиям континента.

3. К Африке приковано внимание ведущих стран Запада, прежде всего в силу ее природных богатств. Например, на континенте в 2009 г. находилась треть всех новых мировых месторождений нефти и газа, открытых за последние 5 лет. Доля Африки в общемировой добыче нефти составляет 8 млн баррелей в день (12 % общемировой добычи). К 2020 г. Африка серьезно потеснит Россию на европейском энергетическом рынке. США уже сегодня получают 15 % нефти из Запад-

ной Африки. Через 15 лет они будут получать 30 %, поскольку морской путь из региона в США в 2 раза короче, чем с Ближнего Востока, а политическая ситуация более стабильна, чем в Персидском заливе. Растущее влияние в Африке приобретает Китай, куда поступает нефть из Судана, Габона, Анголы и Нигерии (30 % китайского импорта нефти), растут прямые иностранные инвестиции. К настоящему времени они составляют более 40 млрд дол., т. е. почти вдвое больше уровня 2004 г.

4. Африка по-прежнему сталкивается с проблемами мира и безопасности. Преобразование ОАГ в Африканский союз в 1999 г. породило надежду, что внутриафриканская напряженность, характерная практически для всех регионов континента, будет снижена. Самой болевой точкой остается ситуация в Сомали, где деятельность ООН по поддержанию мира оказалась совершенно неэффективной, поскольку ООН отказалась от политики переговоров с лидерами воюющих группировок. Сказывается отсутствие политической воли у государств — членов ООН и Африканского союза. В Африке накоплен немалый опыт разрешения многих страновых и региональных конфликтов на примере Анголы, Мозамбика, Намибии, Руанды, Сьерра-Леоне, Демократической Республики Конго (Заир).

5. Республика Беларусь в рамках становления и развития своей африканской политики должна решить четыре основные задачи:

- резкое усиление имиджа страны, ее узнаваемости на африканском континенте;
- разработка и принятие документа (пока на уровне МИД) с указанием тактических и стратегических интересов Беларуси в области внешнеэкономической деятельности, образовательной политики на африканском направлении;
- значительное расширение отдела Африки МИД Республики Беларусь, который был координатором усилий республиканских структур;
- расширение дипломатического присутствия Республики Беларусь к югу от Сахары.

ПРОБЛЕМАТИКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Шадурский В. Г., Кошевская Н. О., Белорусский государственный университет

Проблема энергетической безопасности входит в перечень наиболее актуальных направлений политики как Европейского союза, так и России. Понятие «энергетическая безопасность» можно определить как состояние защищенности страны от угроз надежному топливному и энергетическому обеспечению. Россия возглавляет список стран-поставщиков в Европейский союз природного газа и находится на второй позиции по поставкам нефти и нефтепродуктов.

Внимание к вопросам энергетической безопасности заметно усилилось в 2006 г. Это было вызвано комплексом причин: ростом мирового спроса на энергоресурсы, повышением цен на энергию и обострением вопросов обеспечения безопасности транзита. Кризис, связанный с транзитом газа через Украину в конце 2006 г., подчеркнул необходимость в создании новых законодательных и институциональных инструментов. При попытке же создать эти инструменты стало очевидно, что Российская Федерация и ЕС не могут согласовать концептуальные основы энергетического сотрудничества. Позиция Евросоюза состоит в заключении с Россией единого рамочного договора на покупку российского газа на границе ЕС. Для России стратегической задачей является прямой выход к европейским потребителям и недопущение европейских стран к центрально-азиатским ресурсам.

У российского концерна «Газпром» есть два варианта для обеспечения прямого выхода к европейским потребителям. Первый — это достижение договоренностей с национальными правительствами о контроле над газораспределительными